
ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ И ПОНЯТИЕ «BRITISHNESS» В НОВОМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Е.В. Захарова, Л.В. Ульянищева

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье речь идет об изменениях культурной идентификации жителей Британских островов и лингвистическом осознании подобных изменений в процессе обучения английскому языку как иностранному.

Ключевые слова: социо-лингвистический, мультиэтнический, культурная идентификация, этническая принадлежность, социальный престиж, литературный английский язык, интеграция, билингвизм.

В процессе изучения иностранного языка помимо овладения основными грамматическими, лексическими и фонетическими структурами необходимо знакомство с теми фоновыми принципами, которые определяют функционирование данного языка в отдельно взятой стране или мировом масштабе. Это особенно касается английского языка, который используется в качестве национального, государственного и официального литературного языка многими нациями, выполняет функции языка международного общения. Процесс превращения английского языка в глобальный язык, или «глобанглизация», как определил его В.В. Кабакчи [1], наблюдается особенно отчетливо во второй половине XX столетия. Широкий ряд исследователей [1; 2] занимается вопросами, связанными с причинами триумфального шествия английского языка по земному шару, при этом некоторые из них воспринимают этот процесс как однозначно естественный и благотворный [3; 4]. Противники этой точки зрения считают, что широкое распространение английского языка угрожает развитию других языков и культур.

В настоящее время английский язык не принадлежит больше какой-то одной нации. В этом его плюрицентричность. Как пишет В.В. Ощепкова, «дуоцентричность (британский и американский варианты как два центра лингвистической гегемонии) сменилась плюрицентричностью, что привело к созданию понятий множества разновидностей английского языка (World Englishes) [5]. Невозможно рассматривать язык и культуру как автономные семиотические системы, не принимая во внимание их взаимодействие. Как отмечал Ю.М. Лотман, «сам человек неотделим от культуры, как неотделим от социальной и экологической сферы. Культура есть устройство, вырабатывающее информацию» [6].

Российская школа обучения английскому языку традиционно опирается на британский вариант. Однако вследствие того, что в данное время социо-лингвистическая ситуация в Великобритании сложна и противоречива, она требует специального исследования для формирования у обучающихся необходимых фоновых знаний.

Современное общество Великобритании в начале нового тысячелетия можно рассматривать одновременно как сплоченное и фрагментарное, что объясняется, помимо других факторов, традиционным отсутствием культурной общности между коренными жителями Британских островов, а именно англичанами, шотландцами, валлийцами и ирландцами, а также мультиэтническим составом Соединенного Королевства вследствие притока иммиграции во второй половине XX в.

Понятие «британскость» (Britishness) в начале нового тысячелетия предполагает сложную модель социо-культурной самоидентификации населяющих страну этнических групп.

Какое место занимают сегодня эти люди, приехавшие, в основном, из бывших колоний империи, в жизни Великобритании, как проходил и проходит процесс их адаптации или, напротив, сохранения своей этнической принадлежности, можно определить по степени восприятия языка принявшей их страны.

Иммигранты из стран Содружества, поселившиеся на Британских островах, как правило, восприняли Великобританию как свою новую родину, и большинство из них стремились стать ее подлинными гражданами.

Однако неопределенность нового статуса, те или иные формы расизма, с которыми им неизбежно приходилось сталкиваться, да и сам факт, что люди уехали из родных мест, поменяли образ жизни, попали в новое культурное окружение, привели к тому, что иммигранты старались не только сохранить, но и подчеркнуть свою этническую принадлежность. Конечно, не все этнические меньшинства воспринимают свои взаимоотношения с принявшей их страной и с английским языком одинаково. Каждое сообщество опирается на свои собственные принципы и стремления, свои культурные ценности и идеи. Если принять во внимание тот факт, что в Великобритании большое количество таких этнических сообществ, находящихся в данный момент на различных стадиях ассимиляции и отчуждения, и понять, что разные поколения по-разному воспринимают и будут воспринимать свою позицию в социально-культурном окружении, то тогда становится ясно, почему в последние годы так остро встал вопрос о том, что относится к понятию «британский». Наиболее ярко это проявляется в языке.

Одной из проблем является функционирование на Британских островах гибридных языков с искажением морфологического и фонетического облика слов (Pidgin English) и креолизированного (Creole) английского.

С начала 60-х гг. XX в. этнический состав большинства британских городов существенно изменился. Большой приток иммигрантов из стран Содружества привел к созданию «мультикультурной» Британии. На бумаге этот термин выглядит достаточно позитивно, но в реальности дело обстоит далеко не так.

Предубеждения и дискриминация, скрытая и явная, помешали полной ассимиляции многих «граждан Нового Содружества». И хотя вряд ли можно утверждать, что эти люди и их дети хотели бы стать полной копией окружающих их коренных британцев, экономическая интеграция требует от них овладения общепринятым, «стандартным» английским языком.

Язык, которым они в основном пользуются, является одним из наиболее интересных примеров сложной модели этнического состава современной Бри-

тании. Иммигранты, приехавшие из Вест-Индии (это, прежде всего, Ямайка, но также и Тринидад, Гайяна, Барбадос), были активно задействованы на рынке труда в послевоенные годы XX в., когда экономика страны начала становиться на ноги. Приехавшие в Британию привезли с собой свои культурные традиции, самой важной из которых был язык. Каким же был этот язык?

Литературный английский язык (Standard English) является официальным языком Ямайки и многих других островов Вест-Индии. Но большинство жителей там говорят на так называемом ямайском креольском, на языке, который развился в XVIII—XIX вв. Рабы, привезенные туда из Западной Африки в то время, говорили на различных языках. Для общения был сформирован диалект, основанный на языке господствующего класса — английском, но использующий лингвистические формы многочисленных западноафриканских языков. Именно этот язык, в основном, и стал известен как ямайский креольский.

Многие лингвисты не признают, что креольский представляет собой отдельный язык, а рассматривают его как необычную форму стандартного английского. До определенной степени это верно, однако известно, что выходцы из Вест-Индии, языковой запас которых до 90% имеет английское происхождение, говорят на особом языке, используемом теми членами их сообщества, которые хотят подчеркнуть свое отличие от доминирующей британской культуры.

Если ямайский креольский находится на одном полюсе, а литературный английский на другом, то человек, родившийся в Британии от родителей-иммигрантов из Вест-Индии, потенциально волен воспользоваться вариантами и нюансами языка, находящимися между этими полюсами. Как предпочтет говорить этот человек, зависит от того, к какой социальной группе он принадлежит, какое поколение он представляет, каков уровень его ассимиляции.

В отличие от ямайского креольского, «пиджин-инглиш», привезенный из Китая, не прошел процесса креолизации. Это подтверждает то утверждение, что не все этнические меньшинства одинаково понимают свои взаимоотношения с принявшей их страной и степень их ассимиляции и отчуждения различия. Ни в чем подобное положение не проявляется столь явно, как в языке.

Иммигранты, приехавшие из Китая, изначально не придавали большого значения своей успешной интеграции в местное сообщество.

То, что китайское население, проживающее в Великобритании, традиционно не считало это приоритетным, отчетливо видно на примере Ливерпуля, который имеет самое многочисленное китайское население на Британских островах (0,4% против 0,3% по стране).

В Ливерпуле китайская община использует английский язык гораздо меньше, чем другие этнические меньшинства, проживающие в городе. Можно назвать целый ряд причин такого положения дел: большое структурное различие между английским и китайским языками; надежда многих людей вернуться в конце концов на родину; желание сохранить культурное наследие и, наконец, боязнь «потерять лицо», плохо владея английским языком.

Каковы бы ни были причины, старшее поколение китайского населения Ливерпуля не достигло высоких престижных позиций в социально-экономической жизни города и по-прежнему очень узко использует английский язык. С другой

стороны, их дети, будь-то рожденные в Британии или нет, говоря на китайском с родителями дома, изучают английский язык в школе и широко им пользуются за пределами своей общины.

Этот билингвизм может оказывать влияние на то, как молодое поколение китайцев осознает свой статус в современной жизни Ливерпуля. Опираясь на знание традиций своих родителей и на понимание нынешней британской реальности, молодые люди, как представляется, более уверены в себе, нежели их отцы и деды, и не опасаются защищать и укреплять престиж своего этнического сообщества. Так, например, одним из главных событий социально-культурной жизни Ливерпуля стало празднование китайского Нового года, а названия улиц в китайском квартале можно увидеть на двух языках.

Но в то же самое время эти молодые китайцы сталкиваются с проблемами, отличными, с одной стороны, от тех, которые стояли перед их родителями, и, с другой, от тех, которые есть у других этнических меньшинств города. Билингвизм привносит в жизнь не только уверенность в себе, но, не в меньшей степени, ощущение некоторой потерянности. Китайцы третьего поколения, проживающие в Великобритании, воспринимают (либо отрицают) свою британскую идентичность иначе, нежели третье поколение выходцев из Вест-Индии, Индии или Ирландии, т.к. имеют иные семейные, религиозные и культурные ценности. Нелегко делать глобальные выводы на примере таких сравнительно небольших сообществ, не учитывая всю сложность политических и социальных проблем, связанных с языком и этнической принадлежностью.

Можно, таким образом, сказать, что иммигранты из стран Содружества привнесли в жизнь современной Великобритании новое лингвистическое многообразие. В данный момент на языке пенджаби говорит более 5000 тыс. человек, почти треть миллиона — на гуджарати, около 100 тыс. человек — на бенгали. Эти языки вошли в жизнь современной Великобритании, и если, например, в восточной части Лондона можно увидеть дорожные указатели и вывески не только на английском, это и есть подтверждение того, что английский язык сейчас существует на Британских островах в мультилингвистическом окружении, оказывая на него свое влияние и одновременно подвергаясь его воздействию.

Исследования показывают [7], что всего лишь 15% школьников Великобритании говорят на языке, который их учителя считают «правильным» английским. Остальные используют двадцать различных вариантов английского языка, употребляемых на Британских островах, сорока двух разновидностях английского из других стран, а также пятидесяти восьми языках, существующих на земном шаре.

В результате другого исследования было выяснено, что в стране помимо английского еще по меньшей мере двенадцать языков используются группами населения численностью более ста тысяч человек.

Подобная статистика, свидетельствующая о лингвистическом разнообразии, может показаться неожиданной, поскольку речь идет о родине самого успешного мирового языка. Однако одна пятая часть населения страны (около 12 миллионов) воспринимает себя как региональное или этническое меньшинство Соединенного Королевства. В последние годы проблемные взаимоотношения между

государством и этими слоями стали одним из самых важных вызовов современной британской действительности.

Язык, являясь основным средством идентификации нации, нуждается в защите и сохранении. «Эрозия английского языка» в Великобритании, размывание его норм вследствие многочисленных контактов с иными лингвокультурами, снижение стандартов правильного использования английского языка в устной и письменной речи вызывает озабоченность достаточно широких кругов. Результатом этого беспокойства являются письма в такие серьезные издания, как «quality newspapers» *The Times*, *The Independent*, *The Daily Telegraph*, *The Guardian*, а также BBC, издавна считавшиеся блюстителями «правильности» языка. Однако, как представляется, будущее за большей лингвистической толерантностью, что не исключает необходимости адекватного владения «стандартным» английским для успешного функционирования в современном британском обществе.

Хорошее знание английского по-прежнему является одной из основных составляющих современного британского образования даже для тех, кто не говорит по-английски в семье или за пределами школы.

В этой связи характерна ситуация, сложившаяся относительно образовательной ценности изучения творчества Вильяма Шекспира. Трудно представить себе, что язык Шекспира может быть жизнеспособным средством коммуникации в XXI в. Однако его язык считается вершиной британской культуры, и нельзя отрицать тот аргумент, что в своей поэзии и драматургии Шекспир сумел передать суть английской (хотя и не британской) самобытности. Следовательно, живущие в Великобритании молодые люди, каково бы ни было их этническое происхождение, должны быть знакомы с его творчеством, с тем чтобы быть в состоянии оценить историю и само то общество, частью которого они являются.

Эта точка зрения имеет и своих противников, выступающих за то, чтобы исключить тексты Шекспира из программ средней школы.

Британские исследователи отмечают [8], что в последние десятилетия можно наблюдать определенные изменения статуса литературного английского языка (*Standard English*) в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии, что объясняется ростом национального самосознания населения этих исторических областей Королевства.

По мнению английского лингвиста П. Траджила [9], *Standard English* (*Scottish Standard English* — SSE) в Шотландии фактически идентичен литературному английскому в любом другом месте. Как и повсюду, он имеет свои национальные особенности лексики. Они могут быть как нейтральными, например, *outwith* (outside), *pinkie* (little finger), *doubt* (think, suspect); так и культурологически обусловленными: *haggis* (sheep entrails), *sheriff substitute* (acting sheriff), *landward* (rural).

Грамматических отличий немного, в основном они касаются системы модальных глаголов, где отсутствуют такие глаголы, как *shall* и *ought*, а *must* и *may* встречаются редко. Фонетические особенности шотландского английского включают в себя принцип ротацизма, произношение сочетания *ch* как /x/ и некоторые другие.

SSE — это язык администрации, обучения, средств массовой информации, бизнеса. Однако, в последнее время предпринимаются попытки повышения статуса шотландского языка (Scots), что связано с ростом национальной самоидентификации жителей Шотландии. Высказывается мнение, что лишь Scots выражает видение мира, присущее местному населению, являясь основным средством самобытности шотландцев. Однако вряд ли шотландский язык имеет большое будущее, и стремление представить Scots национальным языком обречено, очевидно, на неудачу, так как большинство воспринимает Scots не как отдельный язык, а как искаженный вариант SSE, имеющий невысокий социальный престиж.

Английский язык Уэльса (Welsh English) является одним из двух официальных языков страны. С лингвистической точки зрения он испытывает немалое воздействие кельтского субстрата, что проявляется наиболее наглядно в фонетике, а именно певучей интонации, ротацизме и т.д. Но с позиций общественной значимости английский по-прежнему доминирует, и не представляется возможным считать Уэльс подлинно двуязычной страной, так как для индустриального юга (районы Кардиффа, Суонси, графства Гламорган), где живет более половины населения, валлийский язык является чужеродным и воспринимается как иностранный.

Ирландия разделена и политически, и лингвистически. Ирландский английский, который иногда называют Hiberno-English, имеет ряд специфических особенностей в Северной Ирландии. Одной из них является присутствие форм шотландского английского (Scottish), что объясняется массовым заселением северных районов страны выходцами из южной Шотландии (Scottish Lowlands) и одновременным переселением местного населения во время покорения острова войсками Кромвеля в середине семнадцатого века [10].

Сложная мозаика социо-лингвистической ситуации современной Великобритании требует рассмотрения и некоторых других проблем, среди которых можно выделить следующие.

1. Идея национальной самоидентификации на фоне создания наднациональных институтов, включая Европейский Союз, и роста националистических настроений внутри страны. Связь национального самосознания с другими социальными и культурными особенностями, индивидуальными и коллективными.

2. Возникновение молодежной культуры и ее расцвет в британском обществе в 60-х г. XX в. Феномен «Beatles», хиппи, кампаний в защиту окружающей среды. Изменение роли женщины в обществе во второй половине XX в.

3. Возрождение кельтского национализма.

4. Проявления ослабления роли Великобритании в мире: второстепенные позиции в мировой экономике и торговле; подчинение военной машине США в области внешней политики.

5. Менее стабильное положение традиционных институтов страны: пошатнувшийся престиж парламента и монархии; уменьшение значимости государственной церкви.

6. Взаимоотношения Великобритании с Европой. Негативный подход к идее европейской интеграции.

Все это необходимо учитывать при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, что является важным социальным заказом, направленным на содействие межкультурной интеграции. Двуязычие и многоязычие становятся неотъемлемой чертой специалиста XXI в.

Профессиональная подготовка переводчиков в духе принципов Болонского процесса требует модификации функции преподавания, при которой доминантой становится сохранение семантической эквивалентности, расширение межнациональных фоновых знаний, что является гарантией успешной межъязыковой и межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кабакчи В.В.* Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация. Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. Сборник научных статей. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ; Изд-во «Лингва», 2009.
- [2] *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур // Вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. — М.: Астрель, 2007.
- [3] *Crystal D.* English as a Global Language. — Cambridge: CUP, 1998.
- [4] *Farrell M., Franca R., Ceriani R.* The World of English. — Longman, 1995.
- [5] *Оценкова В.В.* Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. — М.; СПб.: ГЛОССА-КАРО, 2006.
- [6] *Лотман Ю.М.* Текст в тексте. Избранные статьи в 3 т. — Т. 1. — Таллин, 1992.
- [7] *Storry Mike.* British Cultural Identities. — London, 2002.
- [8] *Price G.* The Languages of Britain and Ireland. — Blackwell, 2000.
- [9] *Trudgill P.* The Dialects of English. — Blackwell, 1999.
- [10] *Jenkins S.* Britain. A Short History. — Oxford, 2001.

ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND THE PROBLEM OF BRITISHNESS IN THE NEW MILLENIUM

E.V. Zakharova, L.V. Ulyanishcheva

Peoples Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the changes brought to the cultural identities of the people living in the British Isles and the problem of the linguistic awareness of these changes for teaching English as a foreign language.

Key words: socio-linguistic, multiethnic, cultural identity, ethnicity, social prestige, Standard English, integration, bilingualism.